

Двое мужчин крепкого телосложения сидели на одном диване. Один из них хмурым взглядом рассматривал пол, а другой задумчиво глядел на мышь, что восседала за большим столом из тёмного дерева. Вернее, это существо являлось чем-то средним между грызуном, медведем и собакой.

- Всё очень плохо. – Необычное создание заключило это совершенно будничным тоном, одновременно отхлебнув из своей белой чашки тёмный напиток.

В помещении повисло тяжёлое, густое молчание, которое вновь прервал гибрид множества животных:

- Старатель не пожелал принять моё приглашение, так что я решил ограничиться вами двумя...
– В вежливой и добродушной интонации директора академии героев ЮЭЙ показались нотки серьёзности. – Всемогущий, Гран Торино.

- Я знаком с вашими стремлениями постоянно играть в «угадайку», директор Незу, но нынешняя обстановка совсем не располагает к такому. – Суровый голос немолодого мужчины с седыми волосами и короткой бородкой прокатился по комнате. – Сейчас точно не время для игр. Нам нужно срочно понять, что делать с Ним и «Каннибалом».

- Не стесняйся называть этого монстра по «имени», Сорахико-кун. – Ответил ему прямоходящий зверёк. – Все за Одного достоин нашего внимания больше всего. Пока что линчеватель является самой меньшей из наших проблем.

Гран Торино, известный герой и наставник нынешнего лучшего во всей Японии, да и в мире, героя, сощурился, всё так же прожигая жёстким взглядом собако-мышь.

Сидящий рядом с ним Яги Тошинори видимо напрягся, сжав свою челюсть и кулаки. Он до сих пор не поднял головы.

- Вы оба прекрасно понимаете, почему я хотел позвать только вас и старателя. – С мордочки директора постепенно исчезла вежливая улыбочка. – Всё идёт к тому, что тебе, Тошинори-кун, придётся сразиться с Все за Одного в решающей схватке.

Названный злодей всё чаще и чаще начинал мелькать тут и там. Обыкновенно руководя всем из тени, дёргая за ниточки, сейчас он активизировался по новой. Он не был известен на публике, но те, кто знал о нём, несомненно, воспринимали его главным злом этого мира. Ровно так же, как Всемогущий являлся символом порядка и мира, Все за Одного – воплощал собой хаос и разруху. Он даже не был их символом, а являлся самой их квинтэссенцией.

- Я отлично знаю, что этого не избежать, директор Незу. – Мускулистый блондин поднял свою голову, серьёзным взглядом встречаясь с чёрными глазками-бусинками своего собеседника.

Гран Торино покосился на своего ученика, оценивая его в очередной раз.

- Знаешь, Тошинори-кун, в определённый момент я научился понимать, к чему стремятся люди.
– Собако-медведь вновь улыбнулся. – Но даже не владей я таким навыком, то легко бы различил твою злобу и ненависть.

Всемогущий отвёл глаза в сторону, почувствовав в этих чёрных глазках, казавшимися

абсолютно бездумными, какой-то упрёк. Будто на него смотрела его наставница, Нана Шимура.

- Это совершенно неправильный подход, Тошинори-кун. – Успокаивающим тоном продолжил Незу. – В первую очередь ты идёшь туда не мстить за своего сэнсея, а с целью защитить и сберечь тот мир, который желаешь видеть перед собой. Тот мир, который хотела бы увидеть и Нана Шимура. Спаси ту справедливость, которую создал, уничтожив зло. Именно к этому ты и должен стремиться, как символ мира, как герой номер один.

- Я всё прекрасно это осознаю! – Блондин воскликнул неожиданно громко, и черты его лица приобрели гневный вид. – Наставница учила меня защищать, а не мстить... И всё же...

Этому мужчине совсем скоро исполнится пятьдесят лет, и тем не менее он смутился. Постеснялся признаться в том, что он желал и желает раздавить и уничтожить убийцу Наны Шимуры не только из желания кого-то защитить, но и из-за личной обиды. Этот человек, фактически, отнял его мать. Хотя она и не являлась его родной матерью, однако она была женщиной, которая воспитывала в нём доброту, смелость, отзывчивость и отвагу. Она воспитывала в нём опору, что сможет поддерживать порядок по всей Японии. Прежде всего она взяла его, беспричинного когда-то мальчика, под своё крыло, и подарила ему то, о чём тот и мечтать не мог. Силу, которая помогла ему изменить собственную жизнь, и опеку, которая перевернула в нём всё с ног на голову.

И в один короткий миг прозванный Всемогушим человек потерял почти всё, что имел. Рядом с ним осталась лишь его собственная сила, переданные воля и надежды наставницы, а также другой учитель. Лишь он смог помочь Тошинори оправиться от горя, заострив и заточив его дух. С того момента почти каждый, кто желал испытать удачу, творя злодеяния, был сражён этим духом Яги, его стремлением принести в этот мир как можно больше добра.

На его пути постоянно вставали препятствия, что вызывали в нём сомнения. Каких-то негодяев он трогать не мог из-за определённых обстоятельств, а другие и вовсе занимали такие высокие должности, какие им не следовало бы, как считал сам символ мира. Однако эта беспомощность была ничем по сравнению с той, что он испытывал перед Все за Одного в тот злополучный день. Он никогда не забудет тот момент, когда с указательного пальца чудовища в его «маму» устремилась тёмно-красная молния. Сколь бы по-детски это не было в силу его обязанностей сильнейшего, первого героя, он просто не сможет забыть, отстраниться от этих воспоминаний.

- Тошинори-кун... – С поразительно выразительной мордочки зверя пропали какие-либо эмоции, когда он начал говорить сухо, совершенно спокойно, словно обозначает предельно ясную истину. – Это вопрос не только морали. Твоя ярость подведёт тебя. Ты обязан сохранять холодный рассудок в предстоящем бою, а иначе умрёшь.

Мужчина вздрогнул, как от пощёчины. Прошло почти тридцать лет с того момента, как он потерпел страшное, разгромное поражение. После этого он не проиграл ни одному злодею, а теперь его имя знает весь мир, каждый ублюдок и хороший человек. Слава шагает впереди своего обладателя, и тот лишь распространяет её всё дальше и быстрее своими кулаками и улыбкой. Он забыл, что значит проигрывать. Он забыл, что значит страх перед тем, кто заведомо сильнее. Достиг ли он того же уровня, что и Все за Одного...?

- Вместе с твоей смертью весь мир проглотит тьма Все за Одного. – Поднимаясь на деревянный стол, не останавливался Незу.

Директор Юэй прошёл по нему к мускулистому блондину, вперив в того свой бессмысленный

взгляд.

- Посмотри мне в глаза, Тошинори-кун, и скажи, что готов скормить этому чудовищу весь мир только из-за своей ненависти к нему. - Сказал он. - Скажи мне, что твой эгоизм стоит больше, чем жизнь миллионов. Скажи, что отвергаешь волю Наны Шимуры.

Следящий за этой сценой Гран Торино едва заметно улыбнулся.

- Ни за что... - Ошеломлённо глядящий на разумного зверька Всемогущий, ужасаясь сказанному, покачал головой. - Я никогда этого не сделаю. Это не так.

Пока он тихо произносил это, в его глазах загорались осознание и решимость.

- Это хорошо, Тошинори-кун. - На мордочке зверька опять показалась улыбочка, а в тоне вежливость. - Что же, тогда нам стоит обсудить и «Каннибала»...

<http://tl.rulate.ru/book/70221/2699719>